

Линь Цзымо пришёл в себя ещё до рассвета.

Вчерашняя ночь выдалась на редкость спокойной — ни одного сновидения, — и сон должен был стать целебным. Но присутствие в комнате двух посторонних людей давало о себе знать: едва забывшись, он то и дело вздрагивал и открывал глаза. Стоило ему подняться с пола, как мир перед глазами опасно качнулся, а голову сдавило тисками дурноты.

Цзымо потребовалось время, чтобы прийти в сознание и вспомнить о своей вечной проблеме — гипогликемии. Мятные леденцы, как назло, остались в чемодане, в отеле Судзуки.

Ли Шуньшэн вернулся с пакетом сэндвичей как раз в тот момент, когда Линь Цзымо, вцепившись в стену, пытался устоять на ногах. По лицу последнего катился холодный пот, хотя меж бровей не было и тени привычного страдания — казалось, он давно свыкся с подобными фокусами своего организма. На фоне белёсой штукатурки его кожа казалась мертвенно-бледной, почти прозрачной.

Шуньшэн скинул обувь, шурша пластиковым пакетом. Он молча наблюдал за Цзымо, пока тот, наконец, не поднял на него мутный, расфокусированный взгляд. Обычно острый и холодный ум господина Линя сейчас явно пребывал в тумане.

Шуньшэн помедлил, бросил короткий взгляд на спящую Синоду Тиаки и, подойдя ближе, вложил сэндвич в ладонь Цзымо.

— Завтрак, — тихо произнёс он.

Сэндвич с яйцом и беконом, дополненный порцией крепкого американо, сотворил чудо. Линь Цзымо, приходя в норму, с интересом наблюдал, как Ли Шуньшэн без малейших усилий уничтожает один бутерброд за другим. Когда исчез четвёртый, парень с явным сожалением посмотрел на последний — тот предназначался для Тиаки.

— А кофе неплох, — заметил Цзымо.

Сам он привык есть быстро, но пока он расправлялся с одним сэндвичем и успел сделать лишь глоток, Шуньшэн уже отправил пустой стакан в мусорное ведро.

— Купил в кофейне напротив, — Шуньшэн мастерски придерживался образа простоватого студента. — Я здесь всего несколько дней, окрестностей не знаю. Утром работало только это заведение. Подумал, вы проснётесь голодными, вот и решил проявить инициативу.

На миг Линь Цзымо засомневался: неужели вчерашний хладнокровный убийца с пустым взглядом ему привиделся? Неужели этот вежливый, заботливый юноша и есть настоящий Ли Шуньшэн?

Цзымо медленно потягивал кофе, прохаживаясь у окна. Небо едва начало светлеть, затянутое серой дымкой тяжёлых облаков. Из окна открывался вид на водоканал, за которым тянулся ряд невысоких зданий: суши-бары, магазины одежды, детективное агентство...

Прямо напротив, на первом этаже, ярко светились окна кофейни. Двери были распахнуты, внутри кипела работа. Цзымо лениво наблюдал за официанткой, наводящей марфет, как вдруг в поле его зрения появилось знакомое лицо.

Светловолосый мужчина с тёмной кожей вбежал в заведение под вывеской «Кафе Поаро» и спустя мгновение переделался в форменную одежду сотрудника.

□□□□

Что он здесь забыл в роли обычного официанта?

Должно быть, взгляд Цзымо был слишком пристальным. Амуро, только что взявшийся за швабру, внезапно замер и резко вскинул голову, оглядывая улицу.

Цзымо мгновенно отпрянул, скрывшись за занавеской, и не шевелился, пока внимательные серо-фиолетовые глаза не вернулись к созерцанию пола.

— И чем это ты занят?..

Цзымо обернулся. Шуньшэн стоял прямо за его спиной с таким сложным выражением лица, будто образцовый поборник морали поймал за руку извращенца-вуайериста, но из вежливости пытался найти его поступку оправдание.

«Ну да, я же у нас "богатый наследничек", — иронично подумал Цзымо. — А передо мной стоит "бедный студент". Почему бы Амуро То не быть простым "официантом"? В этом мире маски носят все».

— Пустяки, — бросил Линь Цзымо, невозмутимо поправляя волосы. — На улице слишком ярко, боюсь, кожа загорит.

С этими словами он чинно уселся на место. Ли Шуньшэн отодвинул занавеску. Снаружи клубились иссиня-чёрные тучи, обещая скорый ливень.

— Вчера... — Синода Тиаки, закончив с завтраком и приведя себя в порядок, во все глаза смотрела на Цзымо.

Линь прислонился к стене. Поза его казалась расслабленной, но спина оставалась идеально прямой. Он внимательно смотрел на женщину, и в этом молчаливом взгляде была странная аура.

Есть люди, которые могут нести чепуху или безобидно шутить, но стоит им замолчать и посмотреть на тебя спокойными, как океан, глазами — и ты невольно начинаешь им верить. Идти за ними. Повиноваться.

Тиаки знала Линя всего день, но уже доверяла ему безраздельно. Когда-то она верила, что Луи поможет ей бежать из страны, теперь же её единственным спасением казался Линь Цзымо.

— Если тебе тяжело говорить, не принуждай себя, — мягко произнёс Цзымо. Голос его звучал ровно и убедительно. — Мне неважно, с чем ты столкнулась и через что прошла. Если ты веришь мне, я помогу. И защищу тебя.

«... Пока не завершу миссию», — добавил он про себя.

В глазах Тиаки заблестели слёзы. Она отвернулась, судорожно вцепившись в рукава, и прерывисто вздохнула.

— Луи мёртв... Его больше нет! — её голос дрожал от отчаяния. — Он велел не отдавать данные никому, кроме него. Но его убили! Связной погиб... Что мне делать? Господи, что мне теперь делать?!

— Если нужно залечь на дно, у меня есть идея, — внезапно подал голос Шуньшэн, всё это время стоявший в тени. — У меня есть связи среди людей в казино Макао. У них ходят паромы между берегами, можно переправиться нелегально.

— Казино Макао? — Линь Цзымо невольно поморщился, изгоняя из головы образы из дешёвой рекламы онлайн-казино.

— Да, по ряду причин у меня там остались знакомства, — Шуньшэн не собирался вдаваться в подробности. — Но предупреждаю: это будет стоить больших денег.

— Денег?.. — эхом отозвалась Тиаки. У неё их почти не осталось.

Линь Цзымо коснулся своего кармана. Внутри было пусто и тоскливо.

Пока они молчали, Шуньшэн, изображая участие, добавил:

— Если наличных нет, подойдёт что-то ценное. Криминальный мир любит информацию или важные документы. Такое легко обменивается на билет в один конец.

У Цзымо дёрнулась бровь. «Вот оно как, значит, ловушку готовишь?» — подумал он. До этого момента он не был уверен, случайно ли парень ввязался в эту историю, но после таких речей сомнений не осталось: Ли Шуньшэн — один из тех, кому нужны данные.

Зато Тиаки воспрянула духом. Их план с Луи был прост: украсть данные, передать связному, получить защиту зарубежной организации и эмигрировать. Но вмешательство полиции и других группировок смешало все карты. Теперь же, когда Луи мёртв, передать ставшие обузой данные тому, кто может обеспечить побег, казалось единственно верным решением.

— А данные о «Вратах Ада»? Подойдут?

Шуньшэн слегка расширил глаза, изображая искреннее удивление:

— Конечно! Любая зацепка, касающаяся «Врат Ада», стоит баснословных денег. Неужели у тебя есть такие сведения?

— Глупости она говорит, — ледяным тоном оборвал их Цзымо. Он скрестил руки на груди и добавил: — В отеле у меня припрятана кое-какая сумма...

— Линь! — Тиаки схватила его за руку, отчаянно качая головой. — Вчера тебя видели в лицо! Они наверняка уже проверяют отель. Возвращаться туда — самоубийство!

Цзымо и сам это прекрасно понимал.

— Не знаю, насколько ценны эти сведения о «Вратах Ада», — он опустил взгляд на её пальцы, сжимающие его рукав. — Но судя по вчерашнему, даже тот человек со сверхспособностями не убил тебя лишь потому, что ты владеешь информацией, за которой они охотятся.

Голос его оставался мягким, но в нём зазвучал металл:

— Если они выследят тебя и заберут данные, ты лишишься последнего козыря... Мне страшно даже представить, что они с тобой сделают.

— И что тогда?

Линь Цзымо резко поднялся и посмотрел на Шуньшэна. Он усмехнулся.

— Тогда нам остаётся лишь одно: просить одноклассника Ли об одолжении.